Глава 161 - Поймать или быть Пойманным (Часть 4)

Пришло сообщение.

“Что Вы сказали?”

- В Крепости Песни уже какое-то время проходит сражение. Кажется, кто-то побеспокоил Анугаса.

Получив отчет Синклер не стал даже спрашивать о личностях или группе побеспокоивших Анугаса.

Игроки, пришедшие ради встречи с монстром среди монстров, условно делились на два типа. Либо идиоты, не знающие своей меры, либо воины, пытающиеся одолеть этого хищника.

Будь они идиотами, они бы не дошли до нынешнего момента игры.

Это значит, что прибыли воины, а кандидатов было всего двое.

Штормовые Охотники и Хахве Маска!

Он не спросил о личности сражающейся стороны, т.к. это все равно не имело значения. Это будет кто-то из них. И он будет доволен при любой ситуации.

‘Так как они вошли в клетку зверя без нашего предупреждения, мы должны предоставить им достойное обслуживание!’

Он подготовился к такому сценарию. Он поместил в резерве магический отряд, который при удобном случае сбросит на врагов свою магический залп.

Одной только командой он мог мобилизовать 500 Магов из Пяти Звезд. И вместе с группой из 500 магов и группой прикрытия он мог отправиться в Крепость Песни.

Потом они остановились бы на расстояние, до которой способность Анугаса не доходила. Каждому магу требовалось произнести заклинание лишь единожды. Этого вполне хватило бы чтобы позаботиться обо всех нарушителях в Крепости Песни.

Конечно, они не смогут таким образом поймать Анугаса. Но игроков, сражающихся с ним, они безусловно убьют.

Синклер быстро переключился на канал Голосового Чата.

“Гильдия Помощников.”

- Это Помощники. Говори.

“Кажется, кто-то пытается совершить рейд на Анугаса.”

- Они действительно решили сделать первый шаг. Сумасшедшие ублюдки.

- Нет. Именно их сумасшествие позволило им добиться того, что они имеют. Будь Хахве Маска и Штормовые Охотники нормальны, ситуация не вышла бы из под контроля.

- И то верно. Будь они нормальны, они бы не осмелились на этот рейд. Хорошо. Мы начинаем

подготовку.

- Наша сторона в процессе.

“Хорошо, мы тоже скоро прибудем.”

Синклер немедленно встал со своего места.

…

Шерх……

Хурокан был облачен в плотную броню. Однако сейчас на нем не было комплекта Темных Капель.

Он был экипирован в кожаную броню. Он был похож на костюм супергероя, которые можно увидеть в фильме. Кожаная броня хорошо облегала его тело. По мере продвижения, его экипировка сменяла свой цвет под стать окружению, подобно хамелеону.

Это был комплет Лесного Охотника.

Если он хотел стать самым быстрым в Полководце, то ношение этого комплекта было обязательным. Кое-что изменилось и в руках Хурокана, издавался вой Палача.

Хурокан остановился, когда достиг каменной могилы, которую явно уже кто-то потревожил. Уже прошло какое-то время с момента, когда Хурокан ее обчистил, однако она все равно оставалась раскопанной.

Эта локация не была перезагружена. А это означает, что это точка Событий.

‘Как и ожидалось это здесь.’

Поэтому Хурокан подтвердил свои подозрения.

Грохот!

Словно подтверждая его мысли, земля позади Хурокана начала с громким треском вздыматься.

Все, как и в прошлый раз.

Прямо из под земли начали показывать четыре руки гиганта.

Анугас!

Вырвавшись из-под земли, он открыл свой глаз.

[Анугас открыл свой глаз. Магическая сила окружающих поглощена.]

Специальный навык Анугаса был лучшим доказательством его присутствия.

Не удивляясь его появлению, Хурокан поднял свой меч.

Уоооооо!

Палач очень приблизился к Анугасу и Хурокан спокойно заговорил с ним.

“Хватит жаловаться.”

Он сказал это мечу, однако эти слова больше предназначались ему самому. Хурокан понимал, что он единственный, кому следовало это сделать.

‘Ан Джеюн. Именно ты выбрал этот путь - поэтому никогда не жалуйся на последствия.’

Перед ним предстал тот, кого он до этого не посмел бы побеспокоить. Теперь пути назад не было.

Он мог выбрать и более простой путь, сражаясь со Штормовыми Охотниками, но он сделал свой выбор.

В конце концов, данный исход был результатом его собственных действий. Даже если данная ситуация приведет его к плачевным последствиям, он был не в том положении чтобы жаловаться на это.

Правда, это не значит, что Хурокан позволит этому разрушить его жизнь.

Затаив дыхание, Хурокан рванул навстречу Анугасу. А Анугас навстречу к нему.

Бум! Бум!

Шаги Анугаса эхом отдавались по округе.

Вшух! Вшух!

А шаги Хурокана были словно ветер, тихими и очень быстрыми.

Два шума слились воедино.

Шах!

Анугас попытался рукой схватить Хурокана за голову, однако его рука схватила лишь пустой воздух.

Вшух!

Хурокан порезал Анугаса в бедро.

Чшшшшшш!

После обмена ударами, оба дистанцировались друг от друга на короткое расстояние. Остановившись, Хурокан повернулся. Огромное тело Анугаса остановилось, после чего он повернул свою голову. Хурокан и Анугас вперились в друг друга взглядами. Хурокан посмотрел на рану, оставленную им на бедре Анугаса.

‘Все, как я и предсказывал.’

Хурокан снова встал в прежнюю стойку. Он готовился зарядить к Анугасу.

‘У него 3 фазы. Предполагаемое время завершение рейда - 44 минуты, 33 секунды. Мне предстоит сделать этот выпад множество раз. Пожалуй, тысячи раз будет достаточно.’

Закончив со своей подготовкой, Хурокан снова зарядил к Анугасу.

Он начал сражение, в котором малейшая ошибка приведет к его смерти.

…

Черный Континент позволил Пользователям наслаждаться обильным урожаем монстров. Число игроков, пришедших в Черный Континент, постоянно увеличивалось. Игровая система регулировала возрождение монстров пропорционально количеству прибывших игроков. Однако игроки не убивали возрожденных монстров. Поэтому приток монстров резко возрос.

Пока это продолжалось, было активированно задание Крепости Песни, и это неизбежно привело к тому, что на пути к Крепости Песни встречалось немыслимое количество монстров. А время их перерождения значительно уменьшилось.

И на этом все не заканчивалось. Пять Звезд разместили у Крепости Песни своих караульных, однако система Полководца считала, что они там охотятся и потому, действовала соответственно.

Они были в шаге от затопления. Но поверхностное натяжение воды не давало ей перелиться.

И привести сюда еще около 1000 игроков было не самым мудрым решением.

Все кардинально отличалось от Большого Сражения. В Большом Сражении монстры находились в режиме Осады, что открывало для остальных их уязвимости. Если бы монстры не имели подобной слабости, то трудность Большого Сражения возросла бы в геометрической прогрессии. К тому же, монстры на Черном Континенте были на порядок сильнее, нежели в Большом Сражении. Все монстры были минимум 200-го уровня, и среди них были новенькие. Монстры Иллюзорного класса.

Именно поэтому силы Пяти Звезд продвигались очень медленно.

Они систематический убивали монстров и только потом продолжали свой путь. Мечники заранее проходили вперед, чтобы выманить монстров. После чего Танки перетягивали на себя их агро, а Мечники, в тандеме с Магами, быстро разбирались с ними.

- Мы словно идем по минному полю.

Бриллиантовый отряд Покера отвечал за бомбардировку Крепости Песни. Лидер их группы отдавал распоряжения.

- Абсолютно верно.

- Нет ничего плохого в предосторожности.

После его слов, члены отряда начали переговариваться по каналу Помощников.

- Наиболее опасной ситуация станет, когда Хахве Маска, как и в прошлый раз, сбежит от сражения с Анугасом. В этот момент мы должны будем отступить не смотря ни на что.

- Верно. Всем внимательно следовать указаниям. Любой ценой избегать потерь.

- Однако, в этот раз мы должны его поймать. Мы не можем позволить Хахве Маске сбежать и в этот раз. Даже высший эшелон обеспокоен его действиями.

- Такие мысли опасны.

- В последнее время я чувствую все большую мотивацию играть в эту игру. Куда бы я не пошел, все вокруг узнают меня в лицо.

- Мы скоро будем выступать на телепрограмме.

- Где?

- BBC.

Они общались с друг другом и делились полезными советами. Проносились даже случайные отрывки из жизни.

Однако всего одной команды хватило чтобы прервать все разговоры.

- Монстры приближаются!

...

Люк наблюдал, как группа игроков с легкостью разбирается с дюжиной монстров. Все монстры были минимум 200-го уровня.

Ц-ц-ц-ц-ц.!

Люк поцокал языком, словно играл на инструменте.

‘В итоге нам досталась самая короткая палочка.’

Шир приняла предложение Хахве Маски. Цена их соглашения заключалась в том, что они должны были выступать в качестве преграждающего барьера, защищающий рейд Хахве Маски от нападок со стороны Пяти Звезд.

С точки зрения Люка это была крайне неудачная сделка.

‘Почему она не может проявить ко мне хотя бы толику той симпатии, которую проявляет к Хахве Маске? Уверяю, даже самой малости хватило бы чтобы сократить мой контракт до 2045. В противном случае, почему бы им уже не начать встречаться? Нет, ну вы только подумайте! Они ведь даже в официальных отношениях не состоят, так с какого перепугу короткий конец достался именно нам?!’

Однако Люк не смел высказать свои жалобы Шир.

Он вообще не планировал заниматься грязной работой, потому что считал это участью неудачников.

‘В конце концов, разве люди на другом конце этого полюса не должны компенсировать наше различие?’

Люк поднял сжатый кулак, и около него образовалось Ледяное Копье.

Люк нацелил свое копья прямо в гущу событий.

Баллиста.

Он был известен как самый меткий Маг Полководца. Он закрыл один глаз, словно снайпер. Он прицелился в группу Магов. Оценив расстояние, Люк задержал дыхание и только бросив копье, выдохнул.

Вшуууух!

Ледяное Копье пролетело по длинной дуге.

Вшшшшшш!

По ходу полета оно разделялось на сотни ледяных осколков. Ледяные осколки были словно стрелы, и грудой посыпались на головы неудачливых магов.

Буря Снежных Звезд!

Навык 190-го уровня Уникального ранга, и на данный момент самое сильное заклинание ледяного типа во всем Полководце. Оно вызывало ужас и трепет. Оно безжалостно падало на головы своих врагов. После чего их тела немедленно заледенели.

Пронаблюдав за творением своих рук, Люк недовольно цыкнул.

‘Если бы только срок моего контракта закончился, я бы мог…..’

…

Монстры нападали на отряд бомбардировки Крепости Песни. На подавление беспорядков выдвинулась команда тузов. В этом отряде было только 10 игроков, и им было трудно справляться с бесперерывно бегущим потоком монстров. Монстры были сильны и проворны.

“Остальным отступать!”

“Оставьте это Брилиантовому Отряду!”

Отряд Бриллианта выполнял наиболее трудные задачи.

Их участие было неизбежным.

До появления Анугаса самыми сильным монстрами на Черном Континенте были Чернокровые Тролли. И, конечно, для их убийства потребовалась бы поддержка Бриллиантового Отряда.

- Магическая Бомбардировка!

- Отряд Магов понес потери!

“Дерьмо. Как я и подозревал. Кто-то натравляет на нас монстров!”

- Будьте осторожны. Мы не можем….

Пока они сражались с Чернокровыми Троллями, Штормовые Охотники начали свою охоту. Конечно, без появление специального отряда Штормовых Охотников не обошлось.

“Штормовая Королева?”

И кто, как не Королева Шторма, наделенная Древней Силой Пламени, должна была его

возглавлять. Она столкнулась с Бриллиантовым Отрядом.

“Покер. С недавних пор ваша известность взлетела до небес. Мне очень хочется узнать, чего стоит ваша репутация.”

“Мы выступаем от гильдии V&V! Гильдейская Война прямо сейчас…”

“Молчать!”

Один из членов Бриллиантового Отряда попытался образумить ее словами о Войне Гильдий.

Однако его прервал крик Принцессы Шторма, Хахуи.

“Королева! Позвольте нам сокрушить их!”

Именно в этот момент началось сражение, которое в будущем перевернет ход истории Полководца.

…

Если рассматривать самых опытных игроков Полководца, то они могли поддерживать пик боевой концентрации приблизительно до 15 минут. По истечению этого срока концентрация неизбежно начинает падать.

Вот почему было так важно уметь концентрироваться. Это позволяет игрокам со временем привыкнуть к ее уменьшению. Самый главный вопрос заключается в том, насколько хорошо сможет сражаться игрок пока это происходит.

Подойдя с этой стороны, усилия Хурокана были достойны аплодисментов. Он уже 39 минут находился на пике своей боевой концентрации и пока не допустил ни единой оплошности.

“Фуууух, фуууууух.”

Он чувствовал, словно его голова собирался взорваться. Его дыхание было сбивчивым. Если бы это был Чемпионат Мира по UFC в Лас-Вегасе, то зрители бы уже хлопали стоя даже при условии того, что матч еще не закончился.

К сожалению, вокруг Хурокана не было подбадривающей его аудитории. Его взгляд мог видеть перед собой только четырехрукого израненного гиганта.

‘Чего и следовало ожидать от Штормовых Охотников, в навыках им не утупать.’

Хурокан был очень удовлетворен результатом.

Ни один человек его не побеспокоил. Это означало, что Штормовые Охотники проделали действительно великолепную работу по задержке нарушителей.

Правда, он не испытывал сильной благодарности на их счет.

Вместо этого, он был переполнен ненавистью к ним из-за своего положения. Именно его ненависть позволяла ему поддерживать его концентрацию.

‘Ни за что я не уступлю его им.’

Если бы Хурокан погиб от рук Анугаса, то вместо него его прикончат Штормовые Охотники.

Хурокан практический поймал эту рыбку. Он ни за что не позволит ей ускользнуть прямо в лапы Штормовых Охотников. Это недопустимо.

Его не заботило, было ли это эгоистично, глупо или безрассудно.

Хурокан не дошел бы до данного момента игры будучи нормальным.

‘Я никогда не сдамся.’

Его поддерживала ненависть и отвращение от самой возможности уступить Штормовым Охотникам.

Хурокан принял решение, он не отводил пристального взгляда от покрасневшего глаза Анугаса

Грррр!

Анугас не экономил своего гнева направленного на Хурокана.

Его огромное мускулистое тело было испещрено ранами. Они покрывали все его тело, словно рваная одежда.

Раны были очень глубокими. Будь они еще немного глубже, и его тело можно было поделить по кускам.

Этот процесс был похож на образование льда, капля за каплей его атаки приносили все больший урон. Он продолжал бежать на встречу монстру в полную силу. Этот акт посчитали бы актом сумасшествия. Но только несколько сотен подобных выпадов позволило нанести Анугасу подобный урон.

Эти глубокие раны показывали количество раз, когда Хурокан пытался пробить стальную дверь.

‘Не пора ли ему уже измениться? Уже самое время для перехода в 3-ю фазу.’

У Анугаса было 3 фазы. Каждая Фаза определялась цветом его единственного глаза.

В начале он пылал синим. После получения значительных ран его глаз краснел. В последней фазе его глаз обесцвечивался и становился подобно алмазу.

По мере продвижения фаз показывалось и реальное тело Анугаса.

Именно по достижению последней фазы можно было нанести ему заключительный удар.

Именно поэтому Анугаса нельзя было убить дистанционной магической бомбардировкой. Магическая бомбардировка могла опустить порог его жизней вплоть до 2-ой фазы, однако специальные настройки не позволяли таким образом его убить. Это был очень неприятный момент.

Для игрока, вроде Хурокана, использующего нетрадиционный подход, который не могла предсказать даже Система Полководца, изменения цвета глаз Анугаса было подобно светофору.

[Анугас принимает форму.]

[Глаз Анугаса сияет.]

[Влияние Анугаса расширилось.]

‘Он здесь!’

Когда светофор сменил цвет, глаз Анугаса засиял. Словно давно ожидая этого момента Хурокан щелкнул пальцами

Спустя секунду на поле сражения выбежало 50 Скелетов Воинов, 3 Скелета Рыцаря во главе с Рыцарем Смерти.

Он стиснул зубы.

‘Я должен поставить на кон все.’

Это была последняя заготовленная карта Хурокана.

Он вызвал армию Скелетов еще до начала сражения. Его магическая сила была еще полна, воспользовавшись дорогостоящими пунктами восстановления он призвал силу Мороза. Каждого Скелета покрыла Костяная Броня, а на их оружие было помещено по несколько проклятий.

Ему потребовались 30 минут, чтобы все приготовить. Закончив со своей работой, он переключил Скелетов в защитный режим.

Все ради этого момента!

‘Если не смогу его прикончить, то я труп.’

Появление Армии Скелетов окутало поле сражения ледяным туманом. Они устремились к Анугасу.

Вшух! Крак!

Воспользовавшись четырьмя руками Анугас начал блокировать Скелетов. Одна рука откидывала скелетов, когда вторая наносила удар. Остальные же две его руки хватали Скелетов и сталкивали их друг с другом.

Кланг!

Слышались звуки столкновения искореженной брони. Кости Скелетов рассыпались в считанные секунды. После сражение быстро превратилось в хаос.

К тому же, Скелеты не могли восстановиться после полученных травм. У Хурокана не было магической силы. Рыцарь Смерти обладал навыком Бессмертия, однако без магической силы Хурокана он тоже не мог активироваться.

Поэтому Скелетам Воинам приходилось возвращаться в сражение с травмами. Если отсутствовала одна рука, Скелет Воин атаковал другой. Если отсутствовала нога, то Скелеты Воины ползи.

Основное достоинство армии нежити в том, что при наличии маны их практический невозможно убить. Но сейчас все по другому.

С другой стороны, нынешнее сражение в корне отличалось от всего, в чем им доводилось участвовать. Армия Скелетов отчаянно рвалась в бой.

Убить или быть убитыми.

Такое зрелище можно увидеть, только перед лицом смертельного врага.

И самым свирепым в этом сражении был Хурокан.

‘Я должен закончить все это в течении 5 минут.’

Он пошел на все.

Скелеты Воины не могли восстановиться, поэтому были не сильнее обычных игроков.

К тому же, он не мог использовать Костяные Бомбы. В этот раз не получиться повернуть ход сражения бомбами.

Его лишили основных его сил.

Если все ныне присутствующие падут, то Хурокан падет вместе с ними.

Поэтому он так отчаянно рвался в бой, его отчаянье придавало ему сил.

Он не отступил перед лицом отчаяния, перед лицом грозного противника. Он использовал отчаяние в свою пользу, и потому с ярым остервенением рвался на встречу к врагу.

Скелеты Воины занимали Анугаса. Пока все четыре руки были заняты сражением со Скелетами Воинами, Хурокану удалось забраться ему на спину.

Словно ориентируясь на действия своего мастера, Скелеты Рыцари и Рыцарь Смерти быстро устремились на встречу к Анугасу.

Ярче всех в этом сражении сиял Рыцарь Смерти. Даже при отсутствии магической силы он ни на шаг не отступил перед лицом своего противника.

Он был экипирован в комплект Черных Капель и орудовал Мечом Свергнутого Принца. Время от времени он действительно заставлял Анугаса отступить на шаг или два.

Скелеты Рыцари выступили не менее впечатляюще. Пока Рыцарь Смерти теснил Анугаса, те окружили его с обеих сторон. Они увеличивали уже оставленные их мастером раны. Все три Скелета Рыцаря действовали как единый механизм.

Скелеты Воины в основном таранили Анугаса своими телами. Их роль заключалась в том, чтобы не дать ключевым фигурам попасться под его руки. Были еще те, кто подползал к нему с ног. Они наносили удар по лодыжкам, что тоже заметно убавляло ему в здоровье. В определенных моментах Скелеты Воины сияли даже ярче Рыцаря Смерти, просто потому, что бросались к противнику щадя своих жизней.

Однако заключительной частью было то, что от их постоянных нападений на теле Анугаса формировался иней.

Энергия Мароза!

В дополнение к этому все их оружие было проклято.

Вялость, Коррозия, Замедление… Навыки Проклятия Хурокана были очень высокого ранга. Они не продлились бы слишком долго, да и это не имело значение. Если первое проклятье закончится, на него вешалось второе. Если второе заканчивалось, вешалось третья. Анугас был в проклятьях, как новогодняя елка в гирляндах.

Уууоооооо!

Анугас освободил длинный рев. Его голос был переполнен гневом.

Именно в этот момент Хурокан продолжал карабкаться по его спине.

Его тело было словно утес. Хурокан использовал открытые раны в качестве уступов, чтобы подняться на его плечо.

‘Давай уже покончим с этим’

Его действия действительно были безрассудными. Если хотя бы одна из рук Анугаса дотянется до него, то он безусловно труп.

Но даже при наличие подобных рисков, он все равно подбирался к Анугасу все ближе и ближе. Он словно прилип к нему.

Он должен был поставить последнюю точку до того, как падет его последний скелет. Он не мог просто отступить. Он не был настолько самонадеян чтобы полагать, что его подручные смогли бы закончить это сражение самостоятельно.

Хурокан быстро забрался на плечо Анугаса.

В этот момент…

Шах!

Анугас, будучи в интенсивном сражении с Рыцарем Смерти, посмотрел на плечо, куда встал Хурокан.

Граааааааа!

Анугас яростно заревел, и впервые с начала сражения, на лице Хурокана засверкала улыбка.

Продолжая ехидно улыбаться, Хурокан нанес сокрушительный удар по сверкающему, словно бриллиант, глазу.

Дзинь!

Яркий звон стал изюминкой завершающей сцену!

Именно этой сцены так желал Хурокан.

……

Прим.пер.:

Меня, честно говоря, вымораживают подобные поступки главных героев.

Мнимая ярость, гнев и отчаяние редко когда приводят к чему-то хорошему.

Обычно опытные бойцы всегда собраны и спокойны, ну, или стараются таковыми быть.

Понимаю, что сделано это ради эпичности картины, которую я постарался передать как можно краше, но предостерегаю некоторых, потому что в юношестве сам заблуждался на данную тему.

http://tl.rulate.ru/book/1140/263439